

связанных элементов, составляющих некую целостность» и не позволяет рассматривать механизм правового регулирования как процедурный процесс¹. Подводя некий итог, она полагает, что понятие «механизм» следует рассматривать как деятельность, то есть в динамике, а не в статике; как «нормативно-организованный, последовательно осуществляемый комплексный процесс, направленный на результативное воплощение правовых норм в жизнь при помощи адекватных правовых средств»².

Данная точка зрения, конечно же, имеет право на существование, она даже в определенной мере «обогащает» ранее имевшиеся научные подходы. Тем не менее, критика существующих подходов представляется необоснованной сразу по нескольким направлениям: во-первых, определение «механизм» через деятельность или процесс; во-вторых, упоминание о статичности определения механизма.

Как результат, в настоящее время инструментальный подход в определении механизма правового регулирования следует признать наиболее обоснованным и распространенным в общей теории права; все же иные подходы нуждаются в дополнительной аргументации.

Представленные выше точки зрения и собственный авторский взгляд на проблему позволяет сформулировать следующее определение механизма правового регулирования: это системно организованный, нормативно закрепленный комплекс правовых средств, обеспеченный силой государственного принуждения, служащий достижению в соответствии с определенной юридической процедурой целей правового регулирования.

Новикова Алевтина Евгеньевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и международного права,
юридический институт НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

ДОКТРИНИРОВАНИЕ РИСКОВ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье представлены результаты анализа решений Конституционного Суда Российской Федерации в связи с выявлением в них подходов к употреблению категории «риск». Автором установлено, что в решениях Конституционного Суда Российской Федерации использование категории «риск» осуществляется в рамках следующих подходов / контекстов: влияние на содержательную трансформацию правовых актов; констатация видового многообразия рисков; конкретизация оснований появления рисков, а также их новых видов.

Ключевые слова: риск, правозащитный риск, постановление, определение, Конституционный Суд Российской Федерации.

Риск относится к тем категориям, которые имманентно связаны практически со всеми сферами жизнедеятельности; довольно активно расширяют масштабы своего

¹ Абрамова А.А. Эффективность механизма правового регулирования: Дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. С. 16.

² Там же. С. 20.

проявления, а также могут способствовать нейтрализации или усилению последствий друг друга¹.

Современная российская правовая система, реагируя на различные проявления рисков, вводит в законодательные и подзаконные акты нормы², связанные с их определением, минимизацией, управлением, последствиями и пр.

Разрабатывая в юридической науке теорию рисков, пополняя ее содержанием их различных видов, полагаем, помимо концептуальных и регулятивных источников, важное значение принадлежит правоприменительным актам. Среди них ключевыми являются решения Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ), представляющие собой правовые акты судебной власти, посредством которых Суд осуществляет свои государственно-властные полномочия по обеспечению защиты основ отечественного конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей ее территории³.

В рамках данной статьи с учетом правового значения постановлений и определений Конституционного Суда РФ, представим результаты выявления в них подходов / контекстов при обращении к различным видам рисков.

Отметим, что среди проанализированных решений Конституционного Суда РФ, было выявлено 12 определений и 1 постановление, содержание которых непосредственно связано с Постановлением ВС РФ от 27 декабря 1991 г. № 2123-1 «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» (далее – Постановление от 27 декабря 1991 г. № 2123-1)⁴. Как видим, наименование самого документа использует формулировку особого риска.

В двух из тринадцати решений Конституционного Суда РФ по указанному поводу содержатся положения, оказавшие влияние на содержательную трансформацию Постановления от 27 декабря 1991 г. № 2123-1⁵.

Далее заметим, что Конституционный Суд РФ систематически обращается к видовому многообразию рисков, употребляя их в своих решениях в различном содержательном объеме.

¹ Бутяев А.Г. Макроэкономические детерминанты государственной политики России по минимизации интеграционных экономических рисков. Монография. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2007. С. 15.

² См.: федеральные законы от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102; от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 18.07.2017) // СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872; постановления Правительства РФ от 01.12.2005 № 713 «Об утверждении Правил отнесения видов экономической деятельности к классу профессионального риска» (ред. от 17.06.2016) // СЗ РФ. 2005. № 50. Ст. 5300; от 17.08.2016 № 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (ред. от 22.07.2017) // СЗ РФ. 2016. № 35. Ст. 5326 и др.

³ Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Г.А. Гаджиева. М.: Норма, Инфра-М, 2012.

⁴ Постановление ВС РФ от 27.12.1991 № 2123-1 «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» (ред. от 29.06.2015) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. № 4. Ст. 138; СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3960.

⁵ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 07.10.2005 № 385-О // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 339; 11; Постановление Конституционного Суда РФ от 01.07.2014 № 20-П // СЗ РФ. 2014. № 28. Ст. 4138.

Например, это риск преждевременной утраты трудоспособности. В связи с ним Конституционным Судом РФ конкретизирована обязанность Российской Федерации как правового социального государства принимать дополнительные компенсирующие меры, минимизирующие негативное воздействие, которое оказывает на здоровье человека проживание и осуществление трудовой деятельности в регионах с особыми климатическими условиями, и связанный с этим риск преждевременной утраты трудоспособности¹.

Решения Конституционного Суда РФ последовательно подтверждают устоявшиеся правовые нормы о предпринимательской деятельности с ее неотъемлемым признаком рискованного характера².

В Определении Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2017 г. № 2798-О встречается формулировка коррупционного риска должности³.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях конкретизирует основания появления рисков. В числе таких, например, применение государственного / административного принуждения. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2017 г. № 35-П указано: при установлении порядка исполнения наложенных административных наказаний, включая административные штрафы, законодатель не вправе игнорировать вытекающие из конституционных принципов правового государства, верховенства закона, юридического равенства и справедливости требования, касающиеся конституционных параметров допустимых ограничений прав и свобод граждан, отступление от которых с неизбежностью сопряжено с рисками произвольного применения административного принуждения⁴.

В 2017 г. Конституционным Судом было подчеркнуто, что в условия миграционного учета не входит обязанность иностранных граждан (лиц без гражданства) находиться лишь в том помещении, адрес которого был зафиксирован при подаче в орган миграционного учета соответствующих документов. Наличие подобного требования, отступление от которого рассматривалось бы как несоблюдение правил миграционного учета, влекущее соответствующие меры ответственности, связало бы их пребывание в России чрезмерно жесткими ограничениями, недопустимыми в правовом демократическом государстве, и допускало бы не отвечающее целям защиты конституционных ценностей ограничение свободы передвижения, сопряженное с риском непредсказуемого, избирательного и произвольного применения мер государственного принуждения⁵.

При обусловленном отменой решения суда вышестоящим судом новым (повторном) рассмотрении требования реабилитированного лица факт предыдущего участия судьи в рассмотрении данного требования и принятия им решений в отношении этого лица создает дополнительные риски для оценки правосудия как справедливого⁶.

Интересно, что Конституционный Суд РФ в своих решениях указывает и о появлении новых видов риска. Так, Конституционный Суд РФ еще в 1998 г. в своем по-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 07.12.2017 № 38-П // СЗ РФ. 2017. № 51. Ст. 7913.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.2017 № 34-П // СЗ РФ. 2017. № 49. Ст. 7532; Определение Конституционного Суда РФ от 09.11.2017 № 2515-О // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 13.07.2018 г.).

³ Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2017 № 2798-О // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 13.07.2018 г.).

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 04.12.2017 № 35-П // Российская газета. 2017, 11 декабря.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2017 № 22-П // СЗ РФ. 2017. № 31 (Часть II). Ст. 4984.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2017 № 28-П // Российская газета. 2017, 24 ноября.

становлении от 17 февраля № 6-П сформулировал правовую позицию, в силу которой из ст. 22 Конституции России во взаимосвязи с ч. 2 и 3 ст. 55 вытекает, что задержание иностранного гражданина или лица без гражданства на срок, необходимый для выдворения за пределы Российской Федерации, не должно восприниматься как основание для задержания на неопределенный срок даже тогда, когда решение вопроса о выдворении этого лица может затянуться вследствие того, что ни одно государство не соглашается его принять; в противном случае задержание как необходимая мера по обеспечению исполнения постановления о выдворении лица за пределы Российской Федерации превращалось бы в самостоятельный вид наказания, не предусмотренный законодательством Российской Федерации и противоречащий Конституции Российской Федерации.

Эта правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющая свою силу и имеющая принципиальное значение для адекватного уяснения конституционных гарантий права каждого на свободу и личную неприкосновенность, до сих пор не нашла должного отражения в законодательном регулировании порядка принудительного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации, сопряженного с помещением подвергаемого соответствующему административному наказанию лица в специальное учреждение до его выдворения за пределы Российской Федерации, что не только расходится с предписаниями ч. 1 ст. 15 и ч. 6 ст. 125 Конституции РФ, но и с неизбежностью порождает риски умаления как самого права на свободу и личную неприкосновенность, так и его судебной защиты¹.

В качестве резюме, отметим, что даже представленные на основе краткого анализа немногочисленные решения Конституционного Суда Российской Федерации позволяют содержательно расширить концептуальные представления о заявленном феномене риска в правовом смысле; могут выступить основанием для совершенствования российского законодательства; способствуют императивной систематизации правоприменительной практики различными уровнями власти.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.05.2017 № 14-П // СЗ РФ. 2017. № 23. Ст. 3473.